

Феликс Кохрихт

...Пора нам в оперу скорей...

Заметки с Пятого фестиваля искусств «Бархатный сезон»

Уверен, наши читатели тут же (кто вслух, а кто про себя) прочтут полную строфу из одесской главы «Евгения Онегина». Сделаем это и мы – спустя первый абзац этих заметок о Пятом фестивале искусств «Бархатный сезон» в Одесском национальном театре оперы и балета, который открылся в последний день нынешнего лета и закончился в самом начале осени. Впрочем, в те сентябрьские дни погода соответствовала девизу фестиваля и выводу, который поэт сделал, прожив у нас в 1823-1824 годы всего тринадцать месяцев: «Здесь долго ясны небеса». Однако не только «но солнце южное, но море...» привлекли в наш театр многочисленных зрителей, слушателей, журналистов и критиков из разных стран. Программа фестиваля соответствовала формату подобных нынешних международных событий: обязательные премьеры, разнообразие репертуара и в опере, и в балете (вспомним Пушкина: «а prima donna? а балет?»), гала-представление оперн-эйр, концерты вокалистов и инструменталистов. И, разумеется, представительство зарубежных участников. Все это состоялось и заслужило признание и специалистов, и поклонников искусства.

А теперь с удовольствием повторим вслед за Пушкиным:

Но уж темнеет вечер синий,
Пора нам в оперу скорей:
Там упоительный Россини,
Европы баловень – Орфей...

В который раз восхищаюсь и удивляюсь прозорливости гения: 195 лет назад молодой Пушкин поведал миру о том, какими были

сезоны в первом Одесском городском театре. Напомним, что он находился в другом, сгоревшем впоследствии здании – поблизости от нынешнего. И вот что удивительно: и сегодня, в XXI веке, фестивальная афиша содержит и те же и созвучные имена – «Там упоительный Пуччини (прямой наследник Россини. – Ф. К.), Глюка баловень Орфей...». Сегодня, когда я делюсь с читателями своими ощущениями от фестиваля, то полагаю, что именно «Орфей и Эвридика» – шедевр Глюка, «Турандот» Пуччини и «Лоэнгрин» Вагнера стали философией и концепцией нашего фестиваля. Об этом можно было бы говорить и спорить в кругу критиков, музыковедов и журналистов, а они уже составили международный «одесский» пул. Надеюсь, такой разговор состоится, а пока, в этих заметках, – коротко о том, привело меня к такому выводу.

К счастью, нынешний Интернет позволит тем, кто интересуется этой темой, получить полные и точные сведения и о композиторах, и о времени, в котором они творили, об истоках сюжетов, ставших основой либретто, о сценических судьбах опер и спектаклей по ним. Я же о том, что объединяет эти произведения и их воплощения в нашем театре.

Начнем с «Лоэнгрина», и вот почему. Во-первых, это премьера 210 сезона, а во-вторых (и все же – во-первых), опера Вагнера впервые полностью поставлена в Одессе. И в-третьих (опять же – во-первых), его произведения редко звучали и звучат в нашем отечестве и раньше, и сейчас. Причин много – оттого, что певцы должны овладеть особой тесситурой и манерой так называемого вагнеровского вокала, и потому, что оперы эти огромны во всех смыслах и представляют трудность для неподготовленного слушателя – иные из них длятся по пять часов.

«Лоэнгрин» – исключение. В этой ранней опере Вагнера меньше «сумрачного германского гения» (А. Блок) и больше романтизма – и в сюжете, и в музыке. И все же руководство и творческий состав театра проявил, если хотите, смелость, решив сделать Вагнера интересным и доступным для наших слушателей. Опера «Лоэнгрин» открыла «Бархатный сезон», заслужила аплодисменты и вошла в репертуар.

Мой вопрос адресован генеральному директору театра Надежде Матвеевне Бабич:

– Вы отчетливо понимали все трудности, которые придется преодолеть и оркестру, и вокалистам, да и слушателям, – и все же поставили оперу Вагнера впервые в истории нашего театра. Что двигало вами?

– Напомню, что эта встреча с музыкой Вагнера и для театра и для одесской публики – не первая. На Третьем фестивале «Бархатный сезон» звучали фрагменты из «Тангейзера», тепло принятые залом, а вот опера полностью действительно прозвучала впервые. Мы выбрали еще не привычную для нашей аудитории, но очень популярную в мире форму постановки – семистейдж.

– Позвольте, Надежда Матвеевна, я сразу передам нашим читателям свои впечатления от этого нового и для меня действия. Вот каким в этот вечер предстал перед нами «Лоэнгрин». С поднятием занавеса звучит увертюра, в это время на сцене – исполнители ролей в костюмах своих персонажей (на премьере – Татьяна Спасская, Наталья Павленко, Василий Навротский, Александр Форкушак, Александр Шульц), хор, и главное – оркестр. Мизансцены сдержанные, но выразительные (режиссер Петр Кошка); лаконичная, но впечатляющая сценография (художник Игорь Анисенко) – проекция на экраны фрагментов древних германских барельефов... Несмотря на первое впечатление, как бы от «концертного» исполнения, вскоре оно сменяется чувством того, что ты видишь и слушаешь классический оперный спектакль.

– Это же отмечали после спектакля киевские и зарубежные музыковеды и критики, – говорит Н. Бабич. – По их мнению, Одесса, как и Львов, совершила украинский вагнеровский прорыв. Высокую оценку они дали солистам, хору и оркестру.

Об этом уже после беседы с директором театра мы говорили с киевским музыковедом Анной Ставиченко – знатоком и ценителем вагнеровских опер, с которой мы не раз встречались на мюнхенских и венских фестивалях.

Оркестр нашего театра, позволю себе такую метафору, – главный солист! Его класс и стиль стал фундаментом успеха всех спектаклей фестиваля. Особенно это проявилось в «Лоэнгрине», где

музыканты, находясь на сцене, – действующие лица этой мистерии. Дирижер-постановщик Игорь Шаврук, его пульт – буквально в центре событий причудливого вагнеровского сюжета, словно Демиург управляет событиями и чувствами героев.

Напомню, что я пытаюсь найти объединяющее начало, благодаря которому нашему театру удалось создать то, что я бы назвал «фестивалем фестивалей». Это определение Вагнера напомнил мне народный артист Украины Василий Навротский, имеющий большой сценический и преподавательский опыт. Действительно, программа «Бархатного сезона» включала три больших оперы, созданные великими композиторами, представляющими эпохальные музыкальные стили, и, что особенно важно, соответствующие этические и эстетические тенденции. Разделенные веками, они, каждый по-своему, ставили не только перед своими героями, но и перед слушателями вопросы, на которые трудно, а порой и невозможно ответить.

Знаменательно, что в основе либретто этих опер – выдающиеся литературные произведения. Самый древний сюжет – миф о древнегреческом певце Орфее, легший в основу оперы немецкого классика Глюка «Орфей и Эвридика». Преодолев огромные препятствия, Орфей спускается в царство теней, где томится его умершая жена Эвридика, и уже готов вывести ее на свет. Для успеха нужно лишь одно: она ни в коем случае не должна оглядываться назад. И все же любящая и страдающая подруга Орфея делает это... По всем канонам античной драматургии – трагедия и горький катарсис... Почему Эвридика поступает таким образом, кто или что подтолкнул ее к губительному повороту головы?..

Этот спектакль (премьера 209 сезона) поставил Петр Кошка, осовременив – в самую меру – его античный пафос, и спектакль востребован молодыми зрителями. В нынешнем, фестивальном, партию Орфея исполнил итальянский контртенор Рафаэле Пе, что в полной мере соответствует той партии, которую написал Глюк для исполнителя роли мифического Певца.

На первый взгляд, ситуация схожая – в трагической истории героев вагнеровского «Лоэнгринга». Сюжет почерпнут композитором-романтиком из средневековой германской легенды

«Состязание певцов в Вартбурге». И здесь к печальному финалу приводит женское непослушание. Эльза Брабантская, несправедливо приговоренная к смерти и спасенная мистическим рыцарем Лоэнгрином, нарушает данное обещание – никогда даже не пытаться узнать, откуда он явился, и где его родина. И здесь печальный финал.

Казалось бы, итальянец Карло Гоцци – выдающийся создатель искрометных затейливых пьес в стиле комедии дель арте, вовсе не должен был наделять китайскую принцессу Турандот комплексами мести и мужененавистничества, но вот такой она предстает в одноименной опере Пуччини. В первом акте на сцене нашего театра всю работу палач, отсекая головы претендентам на руку Принцессы (так – на итальянском). Ни один из них не сумел дать ответы на ее коварные вопросы и поплатился жизнью. Такому же испытанию готов подвергнуться и опальный принц Калаф, сраженный красотой жестокой девы. Победить ее ему помогает не только любовь, но и решение испытать судьбу во второй раз, и открыть принцессе свое имя.

Опера «Турандот» была поставлена девять лет назад немецко-одесской творческой группой: режиссер-постановщик Кристиан фон Гётц, сценограф Лена Брексендорф, дирижер-постановщик Александр Самоиле. Спектаклю выпала нелегкая судьба, но все же именно эта версия вошла в основной репертуар, и сегодня приносит успех нашему театру и на родной сцене, и на зарубежных гастролях.

В фестивальном спектакле в дуэте главных персонажей оперы – Турандот и Калафа – сошлись опытная и широко известная итальянская певица Тициана Карузо и молодой солист нашего театра Олег Злакоман, явив городу и миру, тем, кто знает эту оперу наизусть, и тем, кто услышал ее впервые, красоту и силу музыки последнего шедевра Джакомо Пуччини. Финальную точку и спектакля, и фестиваля поставил хор, выводя действие на высокую ноту.

После недавнего ухода выдающегося мастера Леонида Бутенко главным хормейстером стал Валерий Регрут, под руководством которого этот творческий коллектив проявил себя наилучшим образом, подтвердив верность традициям и высокий класс.

На фестивале музыкальным руководителем спектакля стал новый главный дирижер театра Вячеслав Чернухо-Волич, опытный мастер, приглашенный в Одессу из Минска.

Программа фестиваля «Бархатный сезон» включала произведения разных жанров, стилей – классических и современных, что привлекло на спектакли и концерты как опытных меломанов, так и широкую зрительскую аудиторию. На протяжении всего праздника искусств зал был заполнен зрителями и, обильно говоря, аплодисментами. Об этом рассказывает помощник директора театра по связям с общественностью Людмила Сергейчук.

– Разумеется, подробный рассказ о каждом спектакле и концерте занял бы много времени и места, поэтому постараюсь коротко рассказать о том, что еще увидели и услышали в те «бархатные» вечера одесситы и гости города. Начну с гала-представления балетного действия на специально оборудованной площадке у фонтана перед театром. В нем участвовали наши прима-балерины, ведущие танцовщики, кордебалет. Важно то, что этот праздник состоялся в центре Одессы и доставил удовольствие не только тем, кто приобрел билеты, но и тем, кто находился поблизости. Вечер завершился красочным салютом.

В программе фестиваля были и балет Арама Хачатуряна «Маскарад» по драме Михаила Лермонтова – премьеры 209 сезона, и опера Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй». В нашем фестивале приняли участие и гости. Впрочем, о знаменитом пианисте Борисе Блохе так не скажешь, хотя он нынче живет и работает в Германии. Уроженец Одессы, он принимает активное участие в культурной жизни родного города. Несколько лет назад был художественным руководителем нашего театра, а на нынешнем фестивале его концерт прошел в креативной и необычной обстановке: рояль стоял на сцене, где разместились и слушатели.

Достоинно были представлены и итальянские деятели искусства. Кроме тех певцов, о которых вы уже рассказали, Мина Ямазаки тонко и трогательно исполнила в «Турандот» партию молодой рабыни Лио. На фестивале с большим успехом выступили солисты Национальной оперы Израиля (при содействии

Израильского культурного центра «Натив» в Одессе). Национальный театр оперы и балета Украины показал веселый и изобретательный балет «За двома зайцями». Состоялась и научно-практическая конференция, на которой шла речь о проблемах современного оперного искусства и его популяризации.

– Мы только что убедились в том, что разножанровый праздник искусств «Бархатный сезон», содержащий премьеры не только 209-го, но и наступившего 210-го сезона, в котором участвовали и зарубежные исполнители, спектакли посещали и многочисленные туристы из разных стран, прошел без сбоев и с успехом – как творческим, так и, полагаю, организационным. В чем секрет этого многотрудного предприятия? Вопрос адресован президенту наблюдательного совета театра С.Р. Гриневецкому.

– Нам еще предстоит обсудить и осмыслить итоги прошедшего, уже Пятого фестиваля искусств, – говорит Сергей Рафаилович, – но уже сегодня можно определить составляющие успеха не только «Бархатного сезона», но и повседневной деятельности Одесского национального театра оперы и балета. Я мог бы в официальных документах привести соответствующие цифры и расчеты, но, учитывая формат нашего интервью, кратко изложу мнение наблюдательного совета.

Прежде всего, в руководстве театра – опытные профессионалы, которые досконально знают весь процесс формирования и воспитания представителей творческих профессий, которые в Одессе традиционно воспитываются, начиная от школы имени Столярского, музыкального училища и до музыкальной академии. Во-вторых, репертуар регулярно пополняется премьерами, а текущий репертуар, как говорится, поддерживается в форме. Далее – умелый современный менеджмент. Изобретательная работа по привлечению зрителей, особенно детей и молодежи. Вы убедились, что в последние годы труппа – оперная и балетная – пополнилась молодыми исполнителями, недавно приступил к работе новый главный дирижер. Особое значение имеет то, что творческо-производственные цеха сегодня работают не только с выдумкой, но и с применением самых прогрессивных

современных технологий, и способны создавать декорации, реквизит, театральные костюмы и обувь не только качественно, но и значительно дешевле, чем это обошлось бы при заказе на разных фирмах.

Я привел краткую оценку состояния менеджмента, производственной и административной деятельности руководства театра, а о творческих достижениях говорят, во-первых, полные залы на фестивальных спектаклях и высокие оценки отечественных и зарубежных специалистов. Наш театр с успехом гастролирует по миру. Его знают и любят в Нидерландах, Испании, Италии, Польше, Греции.

– Многое, из того, о чем говорит Сергей Рафаилович, – говорит Н.М. Бабич, – стало возможным благодаря просвещенным меценатам, и в первую очередь, нашим многолетним и надежным друзьям, президенту АО «ПЛАСКЕ» Олегу Исааковичу Платонову и Герою Украины Владимиру Станиславовичу Филипчуку, недавно ушедшему из жизни. Их примеру следуют и другие бизнесмены, деловые структуры, банки.

Приведу лишь один, но впечатляющий пример участия в проекте просвещенного мецената. Опера «Турандот», которой только что рукоплескал зал, была поставлена в 2010 году благодаря тому, что АО «ПЛАСКЕ» взяло на себя немалые расходы по приглашению зарубежных постановщиков.

Наша беседа состоялась в последний день фестиваля, 15 сентября, незадолго до того как увертюра возвестила о начале оперы «Турандот». А через два с половиной часа, когда только отзвучал финальный хор, венчающий торжество великодушия и любви, мы встретились с Надеждой Матвеевной в фойе, из которого публика выходила в вечернюю сентябрьскую, еще совсем теплую Одессу...

Финал гремит, пустеет зала;
Шумя торопится разъезд;
Толпа на площадь побежала
При блеске фонарей и звезд...

Премьера оперы Рихарда Вагнера «Лоэнгрин». Эльза – Наталья Павленко. Лоэнгрин – Александр Шульц. За пультом – дирижер-постановщик Игорь Шаврук

Сцена из оперы Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфляй»

Гала-концерт оперной труппы перед театром

Сцена из оперы Джакомо Пуччини «Турандот». В заглавной партии – Тициана Карузо

И вновь – Пушкин. Не памятник на близком бульваре, а молодой, полный впечатлений от только что закончившейся искрометной оперы Россини «Севильский цирюльник» и спешащий в номер соседней гостиницы в доме Рено (ныне – угол Дерибасовской и Ришельевской), чтобы записать эти строки в тетрадь, где на полях его рукой – силуэты: Онегин, Татьяна, он сам, в бакенбардах и при трости.

Так 18 сентября 2019 начался отсчет 210 сезона в Одесском театре оперы и балета. Первой премьерой стал «Лоэнгрин», открывший Пятый фестиваль искусств, а вторая случилась здесь ровно через месяц после нее. А далее две оперы Верди: 28 сентября «Трубадур», затем «Травиата». И вновь Пуччини – «Богема». Через год они откроют шестой «Бархатный сезон».

Завершаю эти строки, смотрю на часы. Сегодня как раз «Трубадур», и до начала осталось два часа. Пора нам в оперу скорей!

